

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 73—80.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 73—80.

Научная статья

УДК 94(47)"1809/1811":339.543

EDN <https://elibrary.ru/jttgbb>

DOI: 10.46726/И.2026.1.10

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТАРИФА 1811 Г. И «ПОЛОЖЕНИЯ О НЕЙТРАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ НА 1811 Г.»

Никита Александрович Макаров

Государственный университет управления, г. Москва, Россия,
makarov.nik2013@yandex.ru

Аннотация. На материале мемуаров по торговле в статье рассмотрена история создания российского таможенного тарифа 1811 г. и «Положения о нейтральной торговле на 1811 г.». Автор пришёл к выводам, что проекты данных документов начали складываться ещё до предложения М.М. Сперанского к петербургским промышленникам и купцам в сентябре 1810 г. В связи с кризисной ситуацией в российской торговле уже в 1809 г. появился первый проект изменений, содержащий конкретные шаги по улучшению отрицательного торгового баланса России. Мемуары братьев Северин позволяют выдвинуть гипотезу, что «Записка комитета петербургских негониантов», найденная М.Ф. Злотниковым в архиве Государственного совета, была составлена на основе рекомендаций петербургских купцов. Записка братьев Северин показывает, что принятие тарифа 1811 г. отражало интересы тех, кто непосредственно осуществлял внешнюю торговлю России.

Ключевые слова: таможенный тариф 1811 г., «Положение о нейтральной торговле на 1811 г.», М.М. Сперанский, вексельный курс, торговый баланс, колониальные товары, Континентальная блокада

Для цитирования: Макаров Н.А. История создания тарифа 1811 г. и «Положения о нейтральной торговле на 1811 г.» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 73—80.

Важным инструментом регулирования внешней торговли России в XIX в. являлся таможенный тариф, устанавливающий пошлины на ввоз и вывоз товаров в страну. Однако не всегда разработка выполнялась министерством, относившимся к финансовой отрасли. В сложные для страны периоды могла потребоваться работа специального комитета, созданного для исправления кризисной ситуации, как это имело место в царствование Александра I — период активного военно-политического противоборства России с империей Наполеона. Автор данной статьи попытался на архивных материалах уточнить историю разработки тарифа 1811 г., созданного для нивелирования негативных последствий для российской торговли от объявленной французским императором Континентальной блокады Великобритании.

Исследованием русского таможенного тарифа ранее занимался экономист Константин Николаевич Лодыженский (1858 — после 1903 г.). Рассмотрев на основе Полного собрания законов Российской империи, статистических сведений А.В. Семёнова [Семёнов], Г. фон Шторха [Storch], монографии М.В. Богдановича [Богданович] и Б.С. Иконникова [Иконников] таможенную политику Александра I, исследователь пришёл к выводу об определяющем влиянии курса российской внешней политики на таможенные тарифы [Лодыженский: 124]. При их рассмотрении основное внимание уделялось торговому балансу в ущерб интересам промышленности [Там же: 125]. По мнению К.Н. Лодыженского, издание «Положения о нейтральной торговле на 1811 г.» не привело к улучшению курса русских ассигнаций, но стало основной причиной разрыва с Наполеоном Бонапартом [Там же: 137]. Другим последствием данного тарифа стало оживление русской промышленности [Там же: 138]. «Положение о нейтральной торговле на 1811 г.» просуществовало 6 лет. Только в конце 1815 г. Александр I поручил особому комитету выработать новый таможенный тариф [Там же: 143].

Последующие авторы в основном ссылались на исследование К.Н. Лодыженского. Отечественный экономист Иосиф Михайлович Кулишер (1878—1933 гг.) предположил, что «Положением о нейтральной торговле на 1811 г.» Александр I хотел ограничить роскошь, способствовать умеренному образу жизни и поощрить развитие отечественной промышленности [Кулишер: 273—274].

Экономист и историк Михаил Иванович Туган-Барановский (1865—1919 гг.) в своей монографии «Русская фабрика в прошлом и настоящем» не стал подробно останавливаться на таможенном тарифе 1811 г. Он подтвердил выводы К.Н. Лодыженского о том, что тариф имел строго запретительный характер, был издан на год, но просуществовал до 1816 г. Исследователь также отметил, что промышленники отстаивали сохранение этого тарифа, подавали петиции властям и просили запрещения привоза тех иностранных товаров, которые были обложены высокой пошлиной. Тариф разделил двор на две партии: министр финансов Д.А. Гурьев был противником тарифа, министр коммерции Н.П. Румянцев возглавлял партию сторонников тарифа [Туган-Барановский: 287].

Наиболее полно тема российской таможенной политики начала XIX в. раскрыта Михаилом Федотовичем Злотниковым (1890—1942 гг.). Как и К.Н. Лодыженский, М.Ф. Злотников использовал материалы Полного собрания законов Российской империи, добавил к ним материалы Центрального государственного исторического архива (совр. Российский государственный исторический архив), сборники депеш и отчётов французского посла в Санкт-Петербурге А. де Коленкура, изданные великим князем Николаем Михайловичем [Великий князь...: 154] и монографию М.А. Корфа о М.М. Сперанском [Корф].

М.Ф. Злотников первым в отечественной историографии разделил понятия тарифа 1811 г. и «Положения о нейтральной торговле на 1811 г.». Из-за протекционистского характера тарифа 1811 г., увеличивавшего пошлины на иностранные товары, он был опубликован после «Положения» [Злотников: 228]. Ввиду этого предыдущие исследователи рассматривали данные документы вместе, называя «Положение о нейтральной торговле на 1811 г.» таможенным тарифом.

После заключения Тильзитского мира Россия вступила в Континентальную блокаду, и её внешняя экономическая политика пошла в кильватере французской. Указом 20 марта 1807 г. был запрещён ввоз в Россию мануфактурных товаров из Великобритании и торговля с ней [Лодыженский: 134]. Однако Наполеон Бонапарт потребовал от России закрытия портов не только для английских, но и для нейтральных судов. В то же время, по мере того как Континентальная

система¹ становилась всё более неудобной для самой Франции, французский император фактически отступил от неё изданием Трианонского тарифа, содержащего высокие пошлины на привозные товары при условии вывоза определённого количества собственных товаров. По мнению К.Н. Лодыженского, выполнить такое требование для России было невозможно. Оно не только унижало её достоинство, но и навязывало систему, наносящую ущерб хозяйству [Там же].

Из-за соблюдения условий Континентальной системы Россия несла большие издержки, покрывавшиеся выпуском ассигнаций. Для исправления ситуации государственный секретарь Михаил Михайлович Сперанский выработал план по сокращению количества бумажных денег в обращении. Одним из мероприятий данного плана было введение нового таможенного тарифа, ограничивавшего привоз иностранных товаров и облегчавшего вывоз российских продуктов. Для реализации данной меры предполагалось облегчить доступ нейтральных судов в российские порты. Данный тариф под названием «Положение о нейтральной торговле на 1811 г.» был утверждён Александром I в качестве временной меры на один год [Там же: 135]. Тариф содержал 108 статей. Были наложены пошлины на москательные товары², краски, дорогое экзотическое дерево, древесное масло, слоновую и черепашую кость, камни, служащие для промышленных целей, свинец и сталь. Из полуобработанных материалов были разрешены к привозу только бумажная и шерстяная пряжа. Из продуктов потребления допущены: рис, бакалейные товары экзотического происхождения, пряности, вино, сахарный песок, кофе и какао, пропускавшиеся с высокими пошлинами. Ввоз остальных товаров был запрещён. Были повышены экспортные пошлины на льняное семя, лён, пеньку, сало, поташ, смолу и равентух³. Правительство понимало запретительную силу тарифа и рассматривало его как временную и чрезвычайную меру [Там же: 136].

Новый тариф разрабатывался не в Министерстве финансов, а в Комиссии по составлению законов во главе с М.М. Сперанским [Злотников: 228]. Реформатор уделил много внимания взаимодействию с владельцами промышленных предприятий и купцами. В архивных материалах Государственного совета М.Ф. Злотниковым была найдена записка «Комитета петербургских негоциантов». С точки зрения исследователя, данная записка весьма ярко характеризовала положение в торговле и финансах и предлагала меры по выходу из торгового кризиса и исправлению курса рубля. Записка содержала 9 подписей: Рау, Штиглиц, Пихлер, Блессинг, Молво, Амбургер, Зигель, Северин и Иоган Карстен. М.Ф. Злотников установил, что меры, предложенные этим комитетом, в значительной степени были осуществлены в «Положении о нейтральной торговле на 1811 г.» и в тарифе на 1811 г. [Там же: 229]. Мнение негоциантов оказало значительное влияние на итоговый текст документа.

По мнению комитета, положение вексельного курса было отличным в 1803 г. Но затем последовало снижение с некоторыми колебаниями до середины 1807 г., когда началось его стремительное падение [Там же: 229—230]. Описывая падение курса, комитет уделил особое внимание событиям 1810 г. По мнению

¹ Современные историки стали различать понятия «Континентальная блокада» и «Континентальная система». Если первый термин представляет собой экономическую войну, то второй имеет более широкое политическое значение. Континентальная система — это система союзов, направленная против Великобритании, образовавшаяся в результате Континентальной блокады. В данной статье речь пойдёт о политике, направленной на осуществление экономических мер и поэтому мы будем использовать термин «Континентальная блокада», однако в случае отсылки к историографии будет использоваться терминология авторов (см.: [Jourdan: 52]).

² Название хозяйственных товаров в терминологии XIX в.

³ Равентух — льняная ткань технического назначения.

М.Ф. Злотникова, речь шла об усиленных конфискациях кораблей и грузов «тенирифской»⁴ и «осенней»⁵ экспедиций с августа 1810 г. [Там же: 230]. Комитет отмечал, что переводы денег за границу увеличились с 5—6 млн до 20—24 млн, и опасался, что впоследствии не хватит объёма вывоза, чтобы покрыть потребности правительства. Распространение предметов роскоши, несмотря на их значительное подорожание, также сильно вредило балансу торговли. Если в 1806 г. 4 т поташа оплачивали 1 т сахара, то в 1810 г. требовалось уже 13 т поташа. Комитет отмечал, что если согласиться с тем, что соотношение импорта с экспортом в течение этих четырех лет оставалось постоянным, то и в таком случае торговый баланс должен был быть на 50 % неблагоприятен для России [Там же: 231].

Также комитет подчеркнул важное значение торговли с Великобританией для России и отметил, что Россия не может выносить бремя пассивной торговли при долге, непрестанно растущем и ежегодно возобновляемом. Текущую ситуацию (на 1810 г.) комитет описал как неблагоприятную из-за вывода большого числа капиталов из России. По мнению комитета, для улучшения торгового баланса нужно было поднять курс. Комитет полагал, что обычные меры запрещений и ограничений недостаточны, и нужны более эффективные меры. Со своей стороны он предложил ограничение импорта, увеличение экспорта и внутренние меры [Там же: 232].

Кроме запрещения иностранных мануфактурных и фабричных изделий, комитет считал необходимым запретить ввоз других товаров: кофе, рома, вина, шампанского и водки. Комитет указывал, что торговля возможна только на основе взаимной выгоды: кто не покупает, тот не должен продавать. Далее комитет указывал на необходимость допустить ввоз сырья, всех красящих веществ и особенно тех товаров, которые являются жизненно необходимыми. Понимая, что такая жёсткая протекционистская политика правительства вызовет контрабанду, комитет предлагал принять строгие меры против неё [Злотников: 233].

В Архиве внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ) находится документ под названием «Некоторые идеи о запрете различных импортных товаров братьями Северин» [Quelques idées...: Д. 7792]. Документ уже был опубликован в многотомном сборнике «Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел» (далее — ВПР) [Внешняя политика...: 432—440], но не был использован в исторических исследованиях. Братья Андрей Иванович (Heinrich Gottfried, 1771—1858 гг.) и Петр Иванович (Johann Peter, 1778—1828 гг.) были купцами первой гильдии и придворными банкирами. Влиятельные Северины входили в банкирскую контору «Велио, Ралль и Роговилов» и принимали участие в создании Российско-Американской компании [Байрд (Яценко): 1]. Предположительно, данная записка была отправлена в вышеупомянутую Комиссию по составлению законов. Записка начинается с описания важности такого показателя, как торговый баланс. Авторы отметили, что «...необходимо, чтобы существовал равный баланс между количеством взаимно ввозимых и вывозимых товаров» [АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 7792. Д. 7792. Л. 2]. Однако

⁴ В 1810 г. в порты Балтийского моря прибыло 75 кораблей, местом отправки которых по документам был Тенерифе. Однако с учётом того, что в тот момент в Балтийском море находилась английская эскадра, документы судов показались подозрительными российскому правительству и большая часть их грузов была конфискована. См.: [Злотников: 185—192].

⁵ Документы судов, прибывших в российские порты осенью 1810 г., вызывали подозрение. Но, в отличие от судов «тенирифской экспедиции», значительная часть судов «осенней экспедиции» не была конфискована. М.Ф. Злотников связал это с изменением отношения российского правительства к соблюдению условий Континентальной блокады. См.: [Там же: 192—209].

торговый баланс России в 1810 г. был неблагоприятным из-за падения курса русской валюты по отношению к иностранным и ежедневного роста цен на золото и серебро [Там же: л. 2 об.]. Причину отрицательного торгового баланса, по мнению авторов записки, следовало искать в открытии судоходства на Балтийском море после успешных итогов Северной войны во времена Петра I [Там же]. Отечественная промышленность не покрывала потребности в роскоши, и постепенно Россия стала зависима от продуктов зарубежной промышленности [Там же]. По мнению авторов, низкий вексельный курс⁶ страны являлся неоспоримым доказательством уменьшения наличных денег в России [Там же: л. 3 об.]. Авторы не стали подробно описывать последствия, они остановились на мерах, необходимых для восстановления торгового баланса России, состоявших из сокращения импорта и стимулирования экспорта [Там же: л. 4]. Разделив потребности населения на необходимые и престижные [Там же: л. 4 об.], авторы предложили отказаться от целых категорий престижных товаров, таких как колониальные товары (за исключением сахара в сырой форме, древесины и красителей, хлопка, какао и лекарственных средств), алкоголь и роскошные ткани [Там же: л. 5]. Было определено с поправкой на курс 1810 г., что общая сумма российского импорта в 1801—1805 гг. составляла 48 млн руб. Цена товаров, предлагавшихся к запрету, составляла 32 млн руб. Данные меры должны были быть подкреплены законами против роскоши [Там же: л. 5 об.]. После этого, по мнению авторов записки, «...торговый баланс восстановит свой паритет, вероятно, даже будет достаточно впереди, вексельный курс будет испытывать улучшение, цены на золото и серебро упадут...» [Там же: л. 6—6 об.]. С точки зрения авторов записки, Франция не сразу обратила бы внимание на радикальные меры по сокращению российского импорта, потому что среди них находился запрет на ввоз колониальных товаров [Там же]. Англия бы вошла в положение России и поняла бы, что принятые меры продиктованы срочностью [Там же]. В заключении записки авторы выражали надежду на поддержку мер: «Какой, в конце концов, русский, любящий свою родину, не пожертвует с готовностью привычкой или удовольствием, когда будет убежден, что способствует общему благу?» [Там же: л. 7 об.].

Записка «Комитета петербургских негоциантов», описанная М.Ф. Злотниковым, и записка братьев Северин похожи по своей протекционистской направленности. Они практически идентичны в предложенных решениях проблемы отрицательного торгового баланса России, выдвинутыми положениями о сокращении импорта и стимулировании экспорта. Авторы записок одинаково определяют список товаров роскоши, подлежащих к запрету. Ввиду того, что записка «Комитета петербургских негоциантов» более подробно описывает проблемную ситуацию и предлагает более широкий спектр мер, можно предположить, что записка братьев Северин была её ранним вариантом. Не исключён вариант, что эта записка была лишь одной из многих подобных записок, поданных в Комиссию по составлению законов, и что на основании их совокупности был составлен общий проект тарифа. Но на данный момент другие подобные записки не обнаружены.

Еще одна записка, «Мемуары о торговле и валютном курсе России в 1809 году», принадлежит неизвестному автору. Можно предположить, что записка обращена к Николаю Петровичу Румянцеву как к министру коммерции. Автор записки отметил положительные изменения в торговле «...Со времени отъезда Вашего Превосходительства в Эрфурт...»⁷ [Mémoires sur...: Д. 7789. Л. 9] и упомянул

⁶ Вексельный курс — меновая ценность иностранных коммерческих векселей, показывающая покупательную способность денег одной страны по отношению к деньгам другой.

⁷ Н.П. Румянцев действительно с момента встречи двух императоров в Эрфурте находился в отъезде и вернулся в Санкт-Петербург только 15 марта 1809 г. по новому стилю. См.: [Великий Князь...: 154].

о пребывании «...Вашего Превосходительства в Париже» [Там же: д. 7789, л. 9 об.]. Датированная 1809 г., записка была написана раньше начала разработки тарифа 1811 г., запущенной предложением М.М. Сперанского в сентябре 1810 г. [Злотников: 227], и поэтому, скорее всего, не могла быть написана одним из представителей «Комитета петербургских негоциантов». Но записка также имеет протекционистскую направленность. Записка к Н.П. Румянцеву 1809 г. так же, как и записка братьев Северин, начиналась с описания российского торгового баланса. Отмечалось, что после войн торговый баланс России ушёл в минус на 25—30 млн руб. [Mémoires sur...: д. 7789, л. 7 об.]. Автор записки предлагал уменьшить импорт и стимулировать экспорт [Там же]. Так же, как и в записке братьев Северин, предлагалось ввести строгие меры против контрабанды, но при этом предлагались конкретные меры: ввести новый гербовый сбор, нанимать честных инспекторов, проводить неожиданные обыски, обещать большие вознаграждения доносчикам и осуществлять полную конфискацию имущества сотрудников таможи и торговцев, уличенных в мошенничестве [Там же: л. 8]. Описывая упоминавшиеся выше положительные изменения в российской торговле, выражавшиеся в росте цен на российскую продукцию [Там же: л. 9 об.], автор выдвинул три возможные причины такого явления. Во-первых, начала развиваться экспортная торговля по суше. Во-вторых, правительство должно было благоприятствовать летом 1810 г. приему судов, прибывавших без груза (с балластом) и отправлявшихся обратно с российской продукцией. В-третьих, из-за ожидавшегося из Англии конвоя под нейтральными флагами [Там же]. Третья причина объясняется российской торговлей колониальными товарами Великобритании. Автор записки не скрывал от Н.П. Румянцева, что Россия вела торговлю колониальными товарами, значительное количество которых находилось на складах «...этой столицы (Санкт-Петербурга. — *Н. М.*), Риги, Архангельска и других мест, где, помимо того, что находилось там во время объявления войны, в прошлом году было импортировано значительное количество...» [Там же] и что «...цены на колониальные товары испытали столь заметное снижение, что их экспорт в Гамбург и другие места принес бы большую прибыль» [Там же]. Торговля колониальными товарами, согласно наблюдениям автора записки, осуществлялась благодаря прикрытию английских судов бразильским флагом, лояльности российских консулов на местах и подкупа торговцами из Бремена и Гамбурга французских консулов за комиссию в 3 % [Там же]. Однако автор записки видел в поступлении колониальных товаров в Россию негативные последствия для российских финансов. Колониальные товары поступали в Россию в большом количестве, и российские торговые корпорации становились должниками [Там же: л. 11]. Россия должна была начать расширять экспортную торговлю и препятствовать импорту колониальных товаров [Там же: л. 9]. В таком случае «...вексельный курс неминуемо начал бы восстанавливаться, что привело бы к увеличению ресурсов правительства и благосостояния частных лиц, при сохранении и обеспечении кредита национальных бумажных денег» [Там же: л. 11 об.]. Так же, как и в записке братьев Северин, автор предложил отказаться от потребления колониальных товаров, заменив их аналогами («...сахар и кофе можно заменить медом и чаем...»), и отметил существование в России определённого запаса колониальных товаров на несколько лет [Там же]. В конце записки автор выражал надежду, что такое стимулирование торговли пойдёт на пользу и российской промышленности, и «...руководители предприятий начнут конкурировать с иностранцами, расширять сферу российской промышленности и заставят хороших граждан забыть о продукции других стран» [Там же: л. 12].

Таким образом, проекты тарифа 1811 г. и «Положения о нейтральной торговле на 1811 г.» начали складываться ещё до предложения М.М. Сперанского в сентябре 1810 г. В связи с кризисной ситуацией в российской торговле уже в 1809

г. появился первый проект изменений, содержащий конкретные шаги по улучшению отрицательного торгового баланса России. Записка братьев Северин позволяет выдвинуть гипотезу о том, что «Записка комитета петербургских негодантов», найденная М.Ф. Злотниковым в архиве Государственного совета, была составлена на основе записок петербургских промышленников и купцов или являлась её первым вариантом. Российское правительство в деле разработки нового таможенного тарифа решило довериться наиболее влиятельным торговцам. Мемуар братьев Северин показывает, что принятие тарифа 1811 г. отражало чаяния тех, кто непосредственно осуществлял внешнюю торговлю России.

Список источников

- Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1: 1801—1815 гг., Т. 5: Апрель 1809 г. — январь 1811 г. М.: Политгиздат, 1967. 784 с.
- Mémoires sur le commerce et le cours de change de la Russie en 1809 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 7789.
- Quelques idées sur la prohibition de diverses marchandises d'importation, par les frères Severin. 1810. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 7792.

Список литературы / References

- Байрд (Яценко) О.А. Семья петербургских купцов Севериных: дополнения к образу российских родственников Людвиг Вильгельма Теппера де Фергюсона. Биографический аспект. URL: <https://www.academia.edu/44830128> (дата обращения: 11.07.2025). (Baird (Iatsenko) O.A. The Severin Family of St. Petersburg Merchants: Additions to the Image of Russian Relatives of Ludwig Wilhelm Tepper de Ferguson. Biographical Aspect. — In Russ.)
- Великий Князь Николай Михайлович. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императоров Александра и Наполеона: 1808—1812. СПб: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1907. Т. III. 412 с.
- (Grand Duke Nikolai Mikhailovich. Diplomatic relations between Russia and France according to the reports of the ambassadors of Emperors Alexander and Napoleon: 1808—1812, St. Petersburg, 1907, vol. III, 412 p. — In Russ.)
- Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.; Л.: Наука, 1966. 359 с.
- (Zlotnikov M.F. Continental blockade and Russia, Moscow; Leningrad, 1966, 359 p. — In Russ.)
- Кулишер И.М. Очерки истории русской торговли. М.: Юрайт, 2025. 287 с.
- (Kulisher I.M. Essays on the History of Russian Trade, Moscow, 2025, 287 p. — In Russ.)
- Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. М.: Юрайт, 2025. 325 с.
- (Lodyzhensky K.N. History of the Russian customs tariff, Moscow, 2025, 325 p. — In Russ.)
- Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. 735 с.
- (Tugan-Baranovsky M.I. Selected Works. Russian Factory in the Past and Present. Historical Development of the Russian Factory in the 19th Century, Moscow, 1997, 735 p. — In Russ.)
- Jourdan A. French Representations of the Continental Blockade: Three Kinds of Narratives for and against, *Aaslestad K., Joor J. Revisiting Napoleon's Continental System: Local, Regional and European Experiences*, London, 2015, 312 p.

HISTORY OF THE CREATION OF THE TARIFF OF 1811 AND THE “REGULATION ON NEUTRAL TRADE FOR 1811”

Nikita A. Makarov

State University of Management, Moscow, Russian Federation,
mackarov.nik2013@yandex.ru

Abstract. Using materials from trade memoirs, the article examines the history of the creation of the Russian customs tariff of 1811 and the “Regulations on Neutral Trade for 1811.” The author concluded that the projects of these documents began to take shape even before M.M. Speransky's proposal to St. Petersburg industrialists and merchants in September 1810. In connection with the crisis situation in Russian trade, already in 1809, the first draft of changes appeared, containing specific steps to improve Russia's negative trade balance. The note of the Severin brothers allows us to hypothesize that the “Note of the Committee of Petersburg Merchants”, found by M.F. Zlotnikov in the archives of the State Council, was compiled on the basis of notes by Petersburg merchants. The note by the Severin brothers shows that the adoption of the tariff of 1811 reflected the interests of those who directly carried out Russia's foreign trade.

Keywords: customs tariff of 1811, “Regulations on neutral trade for 1811”, M.M. Speransky, bill rate, trade balance, colonial goods, Continental System

For citation: Makarov N.A. History of the creation of the tariff of 1811 and the “Regulation on neutral trade for 1811”, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 73—80.

Статья поступила в редакцию 19.07.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 19.07.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 23.12.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Макаров Никита Александрович — ассистент кафедры социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления, г. Москва, Россия, mackarov.nik2013@yandex.ru

Makarov Nikita Aleksandrovich — assistant professor of the Department of sociology, management psychology and history, State University of Management, Moscow, Russian Federation, mackarov.nik2013@yandex.ru